

УДК 82

**КОНЦЕПЦИЯ ДЕТСТВА
В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ПОВЕСТЯХ А.М. ГОРЬКОГО
«ДЕТСТВО» И Ф.Г. СУХОВА «БУРЕПОЛОМ»**

© Куркина Вера Валерьевна (2023), SPIN-код: 5932-7881, ORCID: 0000-0002-9689-3960, магистрант Института филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), kurkina-vera@mail.ru

В данной статье предпринята попытка осмыслить новые факты, связанные со становлением и развитием той линии русской автобиографической прозы, которая занимается созданием образа героя-ребенка. Делается вывод, что к устойчивым особенностям художественных автобиографий относятся хронологическая последовательность, поэтапность и авторская рефлексия. Подчеркивается то определяющее значение, которое для формирования принципов изображения детства в отечественной автобиографической прозе имели «Семейная хроника» С.Т. Аксакова и трилогия Л.Н. Толстого, включающая в себя повести «Детство», «Отрочество» и «Юность». Наряду с этим проанализированы и подвергнуты сравнению концепции детства в автобиографических повестях А.М. Горького «Детство» (1913) и Ф.Г. Сухова «Буреполом». «Буреполом» – это незаконченное, посмертно изданное (2017 г.) произведение Ф.Г. Сухова (1922–1992), нижегородского поэта и прозаика, участника Великой Отечественной войны. Данная повесть, во многом продолжающая художественные искания писателей, считающихся представителями деревенской прозы (В. Белов, В. Шукшин, В. Распутин), рассказывает о жизни сельского мальчика, который смотрит на мир сквозь призму окружающих его старообрядческих обычаев и социальных норм. В ходе исследования выявлены определенные сходства автобиографических повестей А.М. Горького и Ф.Г. Сухова, относящиеся к повествовательной структуре (фрагментарность воспоминаний, философские размышления автора «со стороны»), композиции, некоторым ключевым художественным образам, таких как мать, бабушка, дед, – именно эти персонажи в указанных произведениях сильнее всего

60

повлияли на становление личности главных героев и формирование их внутреннего мира. Также выдвинут тезис о том, что концепция детства у А.М. Горького ориентирована на движение к внешнему миру, а концепция детства у Ф.Г. Сухова – на сохранение мира внутреннего, личностного.

Ключевые слова: автобиографическая повесть, Ф.Г. Сухов, литература о детях, А.М. Горький, концепция детства.

Автобиографическая проза с особой силой заявила о себе во второй половине XIX века, в период расцвета русской классической литературы. Это было обусловлено увеличением внимания к внутреннему миру человека, к его саморефлексии, усилением роста не только общественного, но и личного самосознания. В литературе объектом наблюдения все чаще становилась личность автора.

Автобиографическая проза ценна тем, что мы можем увидеть, как история влияет на конкретного человека (в нашем случае писателя, который запечатлевает свой жизненный опыт на страницах своих произведений), этим может определяться специфика данного жанра, так как читатель воспринимает историю сквозь призму душевных переживаний и опыта автора.

Автобиографическая проза – интереснейшая попытка писателя осмыслить свою жизнь, представляя ее в форме художественного произведения. Читатель видит пестрые «лоскуты» художественных образов в контексте исторических событий, переплетение реальности и художественного вымысла, синтез фактов и эмоционального их осмысления, зачастую предельно субъективного, что способствует созданию некоего мифа о себе и своей жизни.

Трактовок термина «автобиографическая проза» много, до сих пор нет единого мнения, что же из себя представляет этот жанр. Так, В.А. Мильчина декларирует, что «автобиография – это последовательное описание автором собственной жизни» [Мильчина 1987, 12]. Ф. Лежён в эссе «В защиту автобиографии», полемизируя с Фердинандом Брюнетьером и Анатолем Франсом, говорит об автобиографии, что это жанр со своими особыми правилами структурирования, которые могут совпадать, а могут и не совпадать с тем, что в тогдашнюю или нынешнюю эпоху называют искусством [Лежён 2000, 114].

Н.А. Николина в широком смысле определяет автобиографию как «своеобразную микромодель культуры, отражающую основные

этапы пути к самому себе» [Николина 2022, 8], а Л.М. Ньюбина в своей статье «О концептуальном пространстве автобиографической памяти», говоря о произведениях автобиографического жанра, акцентирует внимание на мнемонике, языковой способности писателя воссоздать и представить в своем уникальном ключе концептуальную систему воспоминаний [Ньюбина 2010, 47].

Автобиографических произведений написано множество. Из ряда русских автобиографических текстов середины XIX века по своему общекультурному значению выделяются «Семейные хроники» С.Т. Аксакова и знаменитая трилогия Л.Н. Толстого («Детство», «Отрочество», «Юность»). В начале XX века многие писатели продолжили обращаться к наследию Толстого и Аксакова, творчески переосмысляя его. Это Н.Г. Гарин-Михайловский («Детство Темы»), А.М. Горький («Детство»), В.Г. Короленко («История моего современника»), А. Белый («Котик Летаев»), А.Н. Толстой («Детство Никиты»), П.С. Романов («Детство»), И.А. Бунин («Жизнь Арсеньева»), И.С. Шмелев («Лето Господне») – все они внесли значительный вклад в развитие русской автобиографической прозы как жанра.

В контексте детской литературы и литературы для детей автобиографическая проза выглядит не менее интересно, поскольку автор делится с читателем сокровенным – воспоминаниями о детстве.

Л.Н. Толстой и С.Т. Аксаков, изображая детство, не только вывели на первый план героя-ребенка, открыв русской литературе уникальное детское видение мира, но и акцентировали внимание на описании уходящей эпохи, осмысливали ее, делали разноплановые выводы. Интересно, что автобиографические повести о детстве воспринимаются одновременно с нескольких точек зрения: не только ощущения и мировосприятие ребенка, но и рефлексия уже взрослого писателя.

Детство – особенная пора во многих отношениях. Оно не у всех бывает счастливым, многим приходится взрослеть раньше времени, многое зависит от жизненных обстоятельств, окружения и т.д. Восприятие ребёнком окружающего мира во многом отличается от восприятия его взрослыми, из-за чего между взрослыми и детьми нередко возникают конфликты, приводящие к непредсказуемым, иногда трагичным последствиям.

Специфика детского мировидения получила яркое художественное воплощение в повести А.М. Горького «Детство», открывающей автобиографическую трилогию писателя.

Повесть «Детство» есть не что иное, как своеобразные «оттиски» воспоминаний. Нельзя не согласиться с замечанием К.И. Чуковского по поводу ее кинематографичности [Чуковский 2012, 631]. Действительно, с самого начала воспоминания маленького Алеша композиционно представляются некими слайдами, связанными между собой монтажными склейками. И первое воспоминание, описанное Алешей, – смерть отца. Интересно, что смерть для ребенка будто бы не является большой трагедией. Алеша не плачет на похоронах отца, потому что «не хочется». Мальчик жалеет живых лягушек, которых закопали вместе с гробом отца (слыша это, матрос на пароходе говорит, что мальчик еще глупый, ничего не понимает, явно жалея его). Смерть новорожденного брата тоже не вызывает особых чувств. Мертвый брат Максим лежит, завернутый, на столе, как вещь. Особой рефлексии по этому поводу мы не увидим в повести. Что же это: защитная реакция ребенка или непонимание, что такое смерть? Однако Алеша замечает перемены в матери. Мать стала для него будто чужой, «новой», он наблюдает ее тихую, но не прекращающуюся скорбь от потери мужа и новорожденного сына. Он боится матери, на этой почве сближаясь с бабушкой. Она главная опора в жизни Алеша, в отличие от апатичной матери: «До нее как будто спал я, спрятанный в темноте, но явилась она, разбудила, вывела на свет, связала все вокруг меня в непрерывную нить, сплела все в разноцветное кружево и сразу стала на всю жизнь другом, самым близким сердцу моему, самым понятным и дорогим человеком, – это ее бескорыстная любовь к миру обогатила меня, насытив крепкой силой для трудной жизни» [Горький 1998, 13].

Это правда: дальше жизнь Алешу ожидала трудная, полная тягот и одиночества. Переехав в дом Кашириных, он попадает в совсем чуждый ему мир, такая резкая смена обстановки, конечно же, является для него непростым испытанием. Его отношение к новой обстановке мы можем увидеть в самом тексте произведения, возьмем, например, описание дома Кашириных: «Приземистый одноэтажный дом, окрашенный грязно-розовой краской, с нахлобученной низкой крышей и выпученными окнами» [Горький 1998, 17].

Даже языковое пространство, окружающее Алешу, наполнено странными словами, не имеющими ничего общего с тем, что он слышал раньше: «Сандал – фуксин – купорос...» [Горький 1998, 17]. Все это части новой реальности, к которой он теперь должен привыкать и в которой должен учиться жить.

С высоты прожитой жизни А.М. Горький делится с читателем впечатлениями о детстве, зачастую жуткими. Алеша попал во враждебную, почти демоническую среду воюющих между собой взрослых. Ребенок видит, как раздел имущества сталкивает родных братьев, как алчность лишает их человечности, разрывает кровные узы.

Ребенок, окруженный злобой, обманом, непониманием, умеет только причинять боль, лгать, не умеет слушать других – это прекрасно видно на примере детей дядьев Алеши: они растут такими же жестокими, как их отцы.

Ребенок, окруженный враждебностью, учится бороться – так борется и Алеша, он не утратил своей человечности, способности любить, он сумел сохранить достоинство человека, не уподобившись не самым хорошим людям, которые его окружали.

Герой «Детства» сопоставляет свою нынешнюю жизнь с прошлой. Он помнит, что когда-то все было по-другому, в прошлой жизни была любовь, мать и отец всегда были рядом, даже праздники были другие. В доме Кашириных смеялись редко, а вот кричали, наоборот, часто. Трагедия семьи Кашириных в том, что в ней все вроде бы вместе, но по факту все одиноки. Особенно больно Алеше становится от осознания, что он удерживает мать в этом «аду», что он мешает ей.

Повесть «Детство» полна боли и страха, но тем не менее в ней звучит такое прекрасное слово, как «любовь». Дед, бабушка, Цыганок – те люди, благодаря которым Алеша не утратил любовь к миру.

Похожую концепцию детства мы можем наблюдать в автобиографической повести «Буреполом» Федора Григорьевича Сухова (1922–1992), нижегородского поэта, прозаика, участника Великой Отечественной войны, который публиковался в союзных литературных журналах, сборниках и антологиях. Исследователей, занимающихся изучением творчества Ф.Г. Сухова, не так уж и много, из них можно выделить Ю.А. Изумрудова и Елену Федоровну Сухову, дочь писателя, которая активно занимается сохранением наследия своего отца. Так, в 2017 году в 3-ем выпуске литературно-художественного журнала «Нижний Новгород» ею была опубликована первая часть повести «Буреполом» [Сухов 2017а], продолжение вышло в том же году, в выпуске № 4 [Сухов 2017б]. Позже повесть вышла отдельным изданием [Сухов 2017в].

Писатель работал над повестью, будучи тяжело больным, к сожалению, она так и осталась незавершенной. «Буреполом» пред-

ставляет собой бессюжетную хронику, это повествование реального человека о реальных людях, поэтому и его образы представляются нам живыми и правдивыми, на что справедливо обращает внимание Е.Ф. Сухова в своем предисловии к повести.

Данное автобиографическое произведение, без сомнения, ценно и важно не только с точки зрения масштаба описываемых в нем событий, но и с точки зрения масштаба литературного. События в России 1920–1930-х годов ознаменовали страшную перемену в жизни простого народа, трагедию в жизни русского крестьянства, которое медленно, но верно убивала коллективизация. «Бурелом» перекликается с художественными исканиями представителей деревенской прозы, о чем пишет в своей статье Ю.А. Изумрудов. Исследователь рассматривает повесть Ф.Г. Сухова в контексте таких произведений, как «Лад» Василия Белова, «Калина красная» Василия Шукшина, «Прощание с Матерой» Валентина Распутина, выделяя в них образ дома в качестве главного, несущего основную смысловую нагрузку [Изумрудов 2021, 32].

Нас интересует это произведение именно как повесть о детстве. Главный герой – семилетний Федяшка, растущий в семье старообрядцев, собственно, и постигает он мир сквозь призму религиозных верований, обрядов, обычаев. Воспоминания Федяшки, как и Алеши в «Детстве» А.М. Горького, представлены такими же отпечатками впечатлений, имеющими фрагментарный характер. Начальные воспоминания мальчика туманны, но можно выделить ряд эпизодов, которые надолго запечатлелись в его памяти. Одно из первых значимых воспоминаний – смерть дяди. Два пятака на глазах покойного пугают ребенка, он упрямо не хочет с ним прощаться (это заставляет взрослых говорить ему, что он еще мал и ничего не понимает). Здесь напрашивается параллель с повестью А.М. Горького: Алеша и Федяшка – оба в силу своего возраста еще не осознали явление смерти. Однако если в «Буреполоме» мы видим, как именно впервые увиденные смерть и скорбь повлияли на Федяшку: «Впоследствии я много слышал вопящих по своим мужикам русских баб, но их вопли не могли приглушить во мне впервые услышанного, потрясшего мое существо, остолбняющего плача укутанной в шерстяной платок нежданно-негаданно овдовевшей Овдотьи» [Сухов 2017в, 3], то в повести А.М. Горького мы практически не наблюдаем в аналогичной ситуации личных чувств маленького Алеши.

Федяшка – очень впечатлительный мальчик. Он зачарован магией чистого падающего снега, в благоговейный восторг его приводят лики великомучеников в их старообрядческой молельне, он заворужен сказкой русской зимы, снегирями, звездой в Сочельник. Ф.Г. Сухов не забывает упомянуть и о том, что присуще каждому ребенку: богатстве, широте и живости воображения. Так, Федяшка сравнивает березы с серебряным ливнем, снегири похожи у него на землянику, а ряженные превращаются в неведомых зверей.

Можно отметить сходство нарративных структур обоих произведений: повествование ведется от первого лица, от лица ребенка, которому вторит голос зрелого автора, дополняющий тот или иной эпизод анализом детских воспоминаний. В этом можно проследить сходство «Буреполома» с романами «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина [Бунин 2021] и «Лето Господне» И.С. Шмелева [Шмелев 1991]: наблюдается схожая двуплановость.

Однако существенное различие с повестью «Детство» будет в том, что голос автора у Ф.Г. Сухова намного более ярко выраженный, чем в повести А.М. Горького. Почти за каждым детским впечатлением Федяшки следует голос автора, умудренного годами, он не только объясняет и анализирует каждое конкретное воспоминание, но и обращается к читателю в форме философских размышлений. Будь то рассуждение об утрате близких: «Живые хоронят мертвых не для того, чтоб впасть в уныние, хоронят мертвых для того, чтобы через боль утраты обрести упорство в преодолении выпадающих бед, напастей, в приобретении стойкости, без которой немислимо пребывание на этой земле...» [Сухов 2017а, 4] – или же рассуждение о том, что есть знание, тайна бытия: «Есть какая-то сила, которая вызывает усмешку у людей, спознавших с наукой, постигших тайну того или иного явления, но у людей, не постигших тайны даже собственного существования, эта сила сильнее всякой силы, она управляет всеми поступками, она верховодит, она незрима, неощутима» [Сухов 2017а, 5].

Биографические параллели в обеих повестях тоже присутствуют, это может выражаться в отношениях главных героев со своим окружением. Примечательна в этом плане фигура матери. И Федяшка, и Алеша своих родительниц недолюбливают, на это есть причины. Они, дети, тяжкий груз для своих матерей, они обе выражали соответствующие мысли вслух, однако понятие «тяжкого груза» для матерей разное. Сложно сказать, любит ли мать Алешу, как

должна любить мать (можно вспомнить эпизод с первой поркой Алеши, когда мать так и не заступилась за сына), но в «Буреполоме» мы неоднократно увидим раскаяние уже зрелого автора в нежелании увидеть любовь матери. Также на протяжении повествования мы явно видим беспокойство матери за Федяшку, пусть она женщина и с тяжелой судьбой, загубленной молодостью, но мы знаем, что сына она любит.

Сходство мы можем увидеть в образах бабушек и дедушек Алеши и Феди. Эти представители старшего поколения выступают для детей некими проводниками в мир взрослых. Немаловажно упомянуть их связь в обеих повестях с традиционной культурой и фольклором. Так, сказки деда, бабушки и даже матери скрашивали длинные зимние вечера Федяшки, а сказки Акулины Ивановны для Алеши были редкими лучиками света в почти непроглядной тьме жестокой реальности.

Завершая сравнение концепций детства в автобиографических повестях А.М. Горького и Ф.Г. Сухова, можно прийти к следующим выводам.

В нарративном построении указанных произведений есть как сходства, так и различия: в обоих случаях повествование ведется от первого лица с последующими дополнениями и комментариями автора, умудренного прожитым, однако в повести Ф.Г. Сухова подобным авторским размышлениям отведено намного больше места. А.М. Горький же делает акцент на описании внешних событий, которые являются движущей силой сюжета.

Детство, по А.М. Горькому, не что иное, как мир внешний. Важно, как внешние события, зачастую трагические, влияли на мировосприятие Алеши.

У Ф.Г. Сухова описываемый мир детства – это мир внутренний, сугубо личный и трогательный, он звучит в унисон со зрелым голосом автора, который удивительным образом сохранил этот наивный мир в своей душе.

Детство в понимании А.М. Горького – ступень, этап, необходимый шаг к взрослой жизни.

А для Ф.Г. Сухова детство – это то, что нужно сохранить в сердце, тот хрупкий мир, что необходимо беречь.

Источники

- Бунин 2021** – Бунин И.А. *Жизнь Арсеньева*. М., 2021.
Горький 1998 – Горький А.М. *Детство*. М., 1998.

Мильчина 1987 – Мильчина В.А. *Автобиография* // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 12.

Сухов 2017а – Сухов Ф.Г. *Буреполом. Повесть* // Нижний Новгород. 2017. № 3. С. 4–81.

Сухов 2017б – Сухов Ф.Г. *Буреполом. Повесть* // Нижний Новгород. 2017. № 4. С. 4–73.

Сухов 2017в – Сухов Ф.Г. *Буреполом. Повесть*. Нижний Новгород, 2017.

Чуковский 2012 – Чуковский К. *Утешеньишко людшкам* // Чуковский К. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 7: Литературная критика. 1908–1915. М., 2012. С. 628–643.

Шмелев 1991 – Шмелев И. *Лето Господне*. М., 1991.

Литература

Лежён 2000 – Лежён Ф. *В защиту автобиографии* // Иностранная литература. 2000. № 4. С. 108–122.

Николина 2022 – Николина Н.А. *Поэтика русской автобиографической прозы*. М., 2022.

Нюбина 2010 – Нюбина Л.М. *О концептуальном пространстве автобиографической памяти* // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2(23). С. 39–47.

Иzumрудов 2021 – Изумрудов Ю.А. *«Радость долгожданного урожая»: Автобиографическая повесть Федора Сухова «Буреполом»* // Современная русская литература для детей и о детях. Сборник статей литературных гостиных, организованных при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации. Нижний Новгород, 2021. С. 28–50.

THE CONCEPT OF CHILDHOOD IN A.M. GORKY'S AUTOBIOGRAPHICAL STORIES "CHILDHOOD" AND F.G. SUKHOV "BUREPOLOM"

© **Kurkina Vera Valerievna** (2023), 2nd year master, Institute of Philology and Journalism, SPIN-code: 5932-7881, ORCID: 0000-0002-9689-3960, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russian Federation, 603950, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave., 23), kurkina-vera@mail.ru

This article makes an attempt to comprehend new facts related to the formation and development of that line of Russian autobiographical prose that deals with the creation of the image of a child hero. It is concluded that the stable features of artistic autobiographies include chronological sequence, phasing and author's reflection. The decisive significance that "Family Chronicle" by S.T. had for the formation of the principles of depicting childhood in Russian autobiographical prose is emphasized. Aksakov and the trilogy of L.N. Tolstoy, including the stories "Childhood", "Adolescence" and "Youth". Along with this, the concepts of childhood in the autobiographical stories of A.M. were analyzed and compared. Gorky "Childhood" (1913) and

F.G. Sukhov "Stormbreaker". "Stormbreaker" is an unfinished, posthumously published (2017) work by F.G. Sukhov (1922–1992), Nizhny Novgorod poet and prose writer, participant in the Great Patriotic War. This story, which in many ways continues the artistic quest of writers considered representatives of rural prose (V. Belov, V. Shukshin, V. Rasputin), tells about the life of a rural boy who looks at the world through the prism of the Old Believer customs and social norms surrounding him. The study revealed certain similarities in the autobiographical stories of A.M. Gorky and F.G. Sukhov, related to the narrative structure (fragmentation of memories, philosophical reflections of the author "from the outside"), composition, some key artistic images, such as mother, grandmother, grandfather - it is these characters in these works that most strongly influenced the formation of the personality of the main characters and formation of their inner world. The thesis has also been put forward that the concept of childhood in A.M. Gorky is focused on movement towards the outside world, and the concept of childhood in F.G. Sukhov – to preserve inner, personal peace.

Keywords: autobiographical story, F.G. Sukhov, literature about children, A.M. Gorky, the concept of childhood.

References

(Articles from Scientific Journals)

Лежён 2000 – Lezhën F. V *zashchitu avtobiografii* [In defence of autobiography]. *Inostrannaya literatura*, 2000, no. 4, pp. 108–122. (In Russian).

Нюбина 2010 – Nyubina L.M. *O kontseptual'nom prostranstve avtobiograficheskoy pamyati* [On the conceptual space of autobiographical memory]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2010, no. 2(23), pp. 39–47. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Иzumрудов 2021 – Izumrudov Yu.A. «*Radost' dolgozhdannogo urozhaya*»: *Avtobiograficheskaya povest' Fedora Sukhova «Burepolom»* ["The Joy of the Long-Awaited Harvest": Fyodor Sukhov's autobiographical novel "Burepolom"]. *Sovremennaya russkaya literatura dlya detey i o detyakh. Sbornik statey literaturnykh gostinykh, organizovannykh pri finansovoy podderzhke Ministerstva prosveshcheniya Rossiyskoy Federatsii* [Modern Russian literature for children and about children. A collection of articles from literary salons, organized with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation]. Nizhny Novgorod, 2021. pp. 28–50. (In Russian).

(Monographs)

Николина 2022 – Nikolina N.A. *Poetika russkoy avtobiograficheskoy prozy* [Poetics of Russian autobiographical prose]. Moscow, 2022. (In Russian).

Поступила в редакцию 19.11.2023